

Солнечный и открытый — это лишь его образ, но на самом деле Цзян Юйян и правда излучал тепло, хотя и не был красноречив, особенно перед старшими и теми, кто ему нравился, — нервничал настолько, что слова застревали в горле.

Не было трогательных монологов, вызывающих слёзы, лишь простая фраза:

«Я буду ждать тебя.»

Цзян Юйян поднял руку и нежно провёл пальцем по изображению бровей и глаз Хэ Пэнчэна на экране, словно так мог оказаться ближе к нему.

— Вам, может, стоит подождать в комнате для родственников, — подошла медсестра. — Там есть VIP-комната, вы там будете одни.

Цзян Юйян обернулся и вежливо улыбнулся медсестре:

— Хорошо.

Людей вокруг было много, и он правда не мог стоять здесь вечно.

VIP-комната для родственников по удобству не уступала номеру в дорогом отеле. Оказавшись здесь, быстро забываешь, что находишься в больнице.

Цзян Юйян сел на диван и наконец обратил внимание на обсуждение в сети. Открыв Weibo, он увидел, что хэштег #НароднаяСвекровьЗащищаетСына взлетел в тренды.

Видео запечатлело весь процесс: от того, как его окружили журналисты, до появления Цзян Ланьсинь и её открытого увоза его в старый особняк. Вглядываясь в кадр, Цзян Юйян внезапно заметил, что Хэ Пэнчэн очень похож на мать — на шесть или семь из десяти. И их непоколебимая властность была одинаковой.

Раньше он слышал слухи, что Хэ Цзюнь сидит на шее у жены, но Цзян Юйян никогда не верил в эти сплетни. Однако теперь он не мог не подумать, что тот, кто смог «усмирить» тетушку, должен быть человеком необычайным.

Так же, как и тот, кому Хэ Пэнчэн смог открыться, — этот человек в прошлой жизни наверняка был ангелом.

Цзян Юйян решил не думать об этом и начал листать комментарии.

— Не волнуйтесь, мы, фанаты, не разочарованы. Лишь бы Ян-Ян был счастлив, хоть женись на мужчине, хоть на свинье — мы благословляем! Тем, кто раздувает из мухи слона — выход направо, не провожаем!

— Спасибо свекрови за защиту Ян-Яна. Слышали её слова? «Моя невестка!» Теперь все эти безмозглые хейтеры могут заткнуться.

— Хотя мне и грустно, что мой муженёк влюбился в другого, но желаю счастья.

— Ян-Ян, береги себя! Всегда поддерживаю тебя! Жизнь — это твоё дело, что бы ты ни выбрал, я уважаю и благословляю.

— ...

— Огромное спасибо свекрови за защиту Ян-Яна. Я так вас люблю!

— Свекровь, а как я встаю на колени, правильно?

Просмотрев всё, Цзян Юйян с облегчением вздохнул. Помимо понимания и поддержки его тайного брака, большинство комментариев хвалили тетушку. Он правда боялся, что подведёт её.

Вода может нести лодку, а может и перевернуть её. Его утлая лодка, к счастью, не утонула в бескрайних водах. Цзян Юйян искренне благодарил каждого.

Илу Юян V: Спасибо всем, я в порядке. Дайте мне немного времени, всё вернётся в норму.

Цзян Юйян показал в камеру знак «V», улыбка его сияла, словно весеннее солнце.

...

Цзян Ланьсинь, закончив дела, собиралась в больницу навестить Пэнчэна. Подняв глаза, она столкнулась со взглядом секретаря, который явно хотел что-то сказать, но сомневался.

— Если есть дело, говори.

Секретарь с опаской спросил:

— ...Вы не в курсе того, что в интернете?

— А как ты думаешь? У меня есть время сидеть в телефоне? — равнодушно осведомилась Цзян Ланьсинь.

Секретарь тут же опустил взгляд на свои туфли, изображая раскаяние.

Директор Цзян на самом деле круче директора Хэ. Слухи в компании не лгут.

— Что за срочность? — Цзян Ланьсинь предположила, что это как-то связано с невесткой, и на всякий случай спросила. — Опять кто-то обидел?

Секретарь с трепетом протянул ей телефон, на экране был открыт Weibo.

Цзян Ланьсинь пробежала глазами текст и вернула телефон:

— Написано неплохо, если не считать нескольких глупых грамматических ошибок.

Секретарь вдруг вспомнил предыдущего коллегу, который вышел из офиса в слёзах. Похоже, это было из-за неточности в формулировках документа.

Однако,

Цзян Ланьсинь задала вопрос, полный недоумения:

— Почему они называют меня Народной свекровью?

У секретаря ёкнуло сердце:

— ...Потому что все называют Цзян Юйяна Народным мужем, а вы его свекровь, поэтому...

Услышав это, Цзян Ланьсинь вдруг улыбнулась и одобрительно кивнула:

— В этом есть смысл.

Секретарь поспешно закивал. Она-то думала, что директор рассердится.

Цзян Ланьсинь встала, взяла телефон и большими шагами направилась к выходу:

— С этого момента и до моего завтрашнего прихода в компанию — меня не беспокоить.

— Ясно.

Вновь встретиться с Хэ Цзюнем пришлось вечером. К этому времени Цзян Юйян уже успел навестить Хэ Пэнчэна и вернулся в комнату отдыха. Там он увидел Хэ Цзюня, который сидел на диване, закинув ногу на ногу. Он был в чёрном костюме, в очках, с аккуратно уложенными волосами — похож на университетского преподавателя китайской классики: строгий, но с оттенком старомодности.

Цзян Юйян, нервно теребя край одежды, неловко замер в дверях: и войти неудобно, и уходить.

Хэ Цзюнь читал газету, услышав шум, обернулся и как ни в чём не бывало спросил:

— Уже навестил Пэнчэна?

— Угу, — Цзян Юйян шагнул внутрь. — А дядя не хочет его увидеть?

Хэ Цзюнь подвинулся влево, приглашая сесть, и ответил невпопад:

— Только что поговорил с врачом о состоянии Пэнчэна.

Цзян Юйян уставился на спокойное лицо Хэ Цзюня, вспомнил слова врача и не стал расспрашивать. В любом случае, семья Хэ не бросит Пэнчэна. Даже если они откажутся... он останется. За эти шесть лет он накопил много денег, кроме отправленного домой, всё было на срочном вкладе — точно хватит на лечение.

Цзян Юйян предался несбыточным мечтам, пока Хэ Цзюнь не прервал его:

— Я слышал от Ланьсинь про ваши отношения с Пэнчэном.

Цзян Юйян вздрогнул, вдруг почувствовав, что дядя сложнее тётушки. Он уже собрался объясняться, как услышал:

— Мнение Ланьсинь — это и моё мнение.

— Она тобой довольна, и я тоже.

— ...Цзян Юйян смотрел с открытым ртом, выглядел глупо и наконец выдал:

— Спасибо, дядя, я... я буду хорошо заботиться о Пэнчэне.

Хэ Цзюнь улыбнулся:

— И о себе тоже позаботься.

Цзян Юйян, словно школьник, получивший «отлично», радостно закивал.

— Сегодня я побуду с Пэнчэном, а ты иди отдыхать.

— Ничего страшного, дядя, я не устал, — Цзян Юйян затряс головой.

— Времени у меня только вечером, днём — на тебе, — объяснил Хэ Цзюнь. — Поэтому ты отдыхай дома ночью, а днём приходи.

— Тогда я подожду тётю, чтобы попрощаться, — Цзян Юйян прикинул, что она скоро будет, и уходит просто так было невежливо.

— Хорошо, — Хэ Цзюнь незаметно бросил на него взгляд. Действительно вежливый, как и говорила Ланьсинь.

Не прошло и пяти минут, как Цзян Ланьсинь вошла в дверь и увидела Хэ Цзюня и Цзян Юйяна, сидевших по разным сторонам дивана: один читал газету, другой нервно теребил пальцы.

Цзян Юйян первым встал:

— Тётя.

— Садись, — Цзян Ланьсинь положила сумку на журнальный стол. Как и Хэ Цзюнь, она была в тёмном костюме и на шпильках.

— Я сказал Юйяну, чтобы шёл домой, а днём вернулся. Дежурить и днём, и ночью — тело не выдержит. Посмотри, какой он худой.

В вопросе фигуры Цзян Юйяна мнения супругов совпали: слишком худой. Цзян Юйян смущённо опустил голову, размышляя о возможности набрать вес.

Цзян Ланьсинь согласилась:

— Ужинал? Если нет, давай поедим вместе, потом я отправлю тебя с водителем. Мы с твоим дядей днём заняты, не сможем быть в больнице.

Цзян Юйян честно ответил:

— Не ел.

Трое вошли в лифт, Цзян Юйян нажал кнопку первого этажа, двери медленно закрылись, и кабина пошла вниз.

Цзян Ланьсинь словно между делом спросила:

— Юйян, в последнее время не снимался?

— Снимаюсь. Но я взял отпуск, хочу подождать, пока состояние Пэнчэна улучшится, потом продолжу работу. До этого, даже если бы мне предложили гору золота, я бы не согласился.

Хэ Цзюнь вставил:

— Тебе трудно. В период взлёта карьеры — новость о браке, а теперь ещё и бросить работу ради Пэнчэна.

С момента получения Цзян Юйяном награды «Лучший актёр» прошло меньше полугода. Его

популярность и мастерство были на пике. Ресурсы сыпались, график был забит. Любое дуновение ветра вызывало бурю.

Например, тема тайного брака Цзян Юйяна до сих пор то и дело всплывала в горячих поисках Weibo, а хэштеги становились всё изобретательнее.

Цзян Юйян удовлетворённо улыбнулся:

— Ничего, я хочу так.

Хэ Цзюнь и Цзян Ланьсинь переглянулись, оба понимая, но промолчали.

Выйдя из лифта, Цзян Юйян по привычке натянул козырёк серой бейсболки и надел маску. Тем не менее, в момент выхода из больницы его ослепили несколько вспышек.

<http://bllate.org/book/16918/1557599>